

Школьные дни пролетали как вспышка. И каждый день его высмеивали. На тестах по колдовству. На практикумах, проводимых в парах. На каждом предмете Глен постоянно оказывался хуже других учеников, более умелых в магии Хираги. На школьном дворе проходили практические экзамены, в которых принимала участие вся школа.

— Кхх! — Глена поразило приличным взрывом, и он упал. Это была атака Гоши Норито, одноклассника Глена, одного из дома Гоши, и он, без сомнения, был элитным магом.

У него были волосы, осветленные до блонда, и легкомысленный, чуть изнеможенный взгляд. Он внимательно глянул на Глена и усмехнулся.

— Ха! С таким слабым противником то, что я делаю, даже не может называться тренировкой, — ученики, окружающие Гоши, все засмеялись как один. — Кроме того, я только руки замарал, и вот это проблема.

— И почему бы нам не рассказать об этом классной руководительнице? Мы должны признаться ей, что такой парень как он подорвет моральный дух любого в нашем классе.

Гоши кивнул, соглашаясь с ними, и сказал:

— Да, нам стоит сделать это. В первую очередь потому, что это реально странно, как такой слабак смог попасть в класс, где учатся только первоклассные колдуны.

Глен сел на земле и посмотрел на него исподлобья. Он вытер пальцами угол своей разбитой губы, куда пришелся весь удар. Затем девушка, стоявшая позади него, бросила ему:

— Эй! Ты даже не расстроился от того, что они о тебе сказали?

Обернувшись, он увидел девушку с рыжими волосами. Это была Джуджо Мито. И она почему-то уставилась на него с необыкновенно раздраженным лицом.

— Но ведь ты даже не в полную силу сражался, не так ли?! Мне кажется, что ты с самого начала был абсолютно не мотивирован на победу, как будто подумал, что противник слишком силен, и ты не сможешь выиграть.

— Но ведь мой противник — старший сын семьи Гоши. У такого как я нет никакого шанса победить... — оправдываясь, ответил ей Глен и улыбнулся.

Но его слова заставили Мито удивленно вытаращить глаза.

— То есть ты ничего не знаешь о династии Джуджо, но так хорошо осведомлен о второстепенном по значению роду Гоши?! И что это значит?

Казалось, он снова задел ее больное место. Но тут, услышав ее слова, Норито взревел:

— Э? Кого это ты тут назвала второстепенным? Да пошла ты, Джуджо, опять ты строишь из себя невесту что, типа самая крутая? Только единственный раз твой род Джуджо смог сохранить свое нынешнее положение, и когда я стану главой дома Гоши, я тебя уничтожу!

После этого Мито презрительно улыбнулась и шагнула вперед. Она выпятила маленькую грудь:

— Боже мой, неужто я попала в яблочко, сказав о вашем вспомогательном положении, и разозлила тебя, Гоши-сан?

— Че? Я ведь убью тебя, поняла? И тебя не спасет даже то, что ты девчонка.

— Тогда попробуй. И я покажу тебе разницу между уровнем моего рода Джуджо и твоего рода Гоши.

— Тебе конец!

— Ха! Не дожدهшься!

И они оба начали сражение. Их движения обладали значительной скоростью, и произношение ими заклинаний тоже было очень быстрым. Другие ученики, которые только называли самих себя элитными магами, тоже были потрясены этой битвой. Даже учительница не стала их останавливать, а вместо этого сказала остальным наблюдать за их схваткой и учиться. Устало вздохнув и безучастно поглядев на них, Глен встал. Тут его позвал Хираги Шинья, стоявший позади него со скрещенными руками, следящий за битвой Джуджо и Гоши.

— Да-а, тебе было тяжело стерпеть то, что приходится изображать раненого.

Глен посмотрел на Шинью, и после его слов, не отвечая ничего, он тоже обратил взор на драку Мито и Норито. Он увидел в этом бое тех двоих, кто был на вершине владения магией Хираги, нечто полезное, что мог бы запомнить и применять потом. Но Шинья подошел к нему сзади и сказал:

— Тебе с твоим-то уровнем нечему учиться у этих детишек, верно? Я наблюдал за тобой десять прошедших дней, и ты кажешься действительно лучшим в принятии всего урона на себя. В некотором отношении ты вообще избегаешь всяких повреждений, а сегодня ты сдулся так быстро...

— Ты что, преследуешь меня? Отойди и даже не смотри в мою сторону, — оборвал его Глен.

— Ах-ха-ха! — Шинья довольно рассмеялся. — Нет, мне просто по-настоящему хочется узнать

всю истинную силу моего будущего товарища по уничтожению Хираги.

— Я тебе не товарищ.

— Ладно-ладно, почему бы и нам немного не подраться? Настало время показать мне свою настоящую мощь, Глен.

Шинья вытянул руки вдоль тела, а затем нацелил кулак на Глена. Мгновенно все ученики, окружающие их, обратили свое внимание на них, даже сражающиеся Мито и Гоши остановились. Вот это и было истинным значением Шиньи в этой школе, и в довершение всего, его настоящие возможности были значительно выше, чем у всех остальных. Ведь на первом парном практическом занятии Шинья с легкостью победил Гоши. И этот самый Шинья направил на него кулак и произнес:

— Кстати, я собираюсь драться в полную силу. Неважно, насколько ты могуч, я считаю, что ты никогда не одолеешь меня. Неважно, насколько ты искусен в избегании урона, для тебя наша битва закончится сломанными костями, ясно?

Глен посмотрел на его кулак, на лицо Шиньи и усмехнулся.

— Эм, Шинья-сама. Не думаю, что у меня достаточно сил, чтобы быть Вашим противником...

— Заткнись и сражайся со мной.

Шинья шевельнулся. Заклинание закрутилось вокруг его кулака. Очевидно, это означало призыв демонических богов, заключенных в нем. Это проклятие Вазараякши? Или что-то другое? В любом случае, Шинья явно намеревался действовать всерьез. И, более того, хотел убить его. Если Глен вовремя не отреагирует и неправильно к этому отнесется, то может погибнуть. Он сказал:

— Ох, черт. Даже помощи неоткуда ждать.

Заклинание снова скрутилось у кулака и ударило прямо в грудь Глена. Послышался треск ломающихся ребер, тело парня подбросило в воздух и упало. За то время, пока не достиг земли, он, должно быть, подлетел довольно высоко над поверхностью. Его сознание стало нечетким. Вот каким мощным был удар Шиньи, усиленный заклинанием.

— Да ты издеваешься! Какой же ты упрямый. Или ты на самом деле настоящий слабак? — сказал Шинья, удивленно глядя на него сверху вниз.

— Учитель! У Ичиносэ-куна кровь изо рта идет! — закричала Мито, бросившаяся после этого к Глену.

Но преподавательница не двигалась. Она просто усмехнулась, взирая на него сверху. В довершение всего Глен услышал их голоса:

— Как и ожидалось, способности одного из рода Хираги очень впечатляющие.

— Эй! О чем вы, парни, только думали? — выражение лица Мито приняло оттенок отвращения.

После ее слов Гоши, не далее как этим утром ранивший Глена и ухмылявшийся над ним раньше, тоже подошел к нему.

— Ого! Кровь так сильно течет, кажется, у него что-то серьезное!

Но это было не их дело. Глен чуть сместился в сторону, чтобы его жизненно важные органы не повредились обломками ребер после такой серьезной травмы, но его сознание все еще было спутанным. Может, его мысли немного перепутались.

— Эй, кто-нибудь, мы должны отнести этого парня в лазарет... — снова произнес Гоши.

Но в этот момент Глен окончательно потерял сознание и больше не слышал его голос.

***

Когда Глен снова открыл глаза, он обнаружил себя в месте, похожем на больничную палату. Белый потолок, белые стены. Он встал с постели. Верхняя половина его тела была обнажена и в несколько раз перевязана бинтами. Его грудь пульсировала болью, но это ведь было не смертельное ранение. Тогда почему он потерял сознание?

Глен осторожно отодвинул бинты и посмотрел на рану. Цвет кожи на большей половине его груди был сине-черным. Казалось, что все большие кровеносные сосуды под кожей были перерезаны. Значит, он отключился из-за значительной кровопотери. Еще на коже были надрезы и следы рассечения. Наверное, кто-то провел над ним операцию и зашил его артерию. Глен кивнул самому себе, когда установил это. А затем:

— Еще не время уходить, — прозвучал женский голос снаружи лазарета. И он уже слышал раньше этот голос.

Глен посмотрел в том направлении, и там у открытой двери стояла девушка с прекрасными пепельными волосами и глазами цвета черных ирисов. Это была Махиру. Хираги Махиру. Она глядела на него с обеспокоенным лицом. Его выражение, казалось, словно говорило: она не уверена в том, что скажет своему другу детства после столь долгой разлуки. Она пристально смотрела на него.

— Ты не должен снимать бинты без разрешения.

Глен помнил о почтительном отношении, которое он должен был ей оказывать, и сказал:

— Неужели это Махиру-сама... Много времени прошло, — и он уважительно склонил голову.

После этих слов он увидел небольшое удивление, отразившееся в глубине ее глаз.

— Да, это так.

— Прощу прощения?

— Только не говори в такой манере со мной.

— Но ведь у нас разное положение, — ответил Глен. — Я больше не тот невежественный ребенок, которым был...

— Достаточно. Просто замолчи, — Махиру мягко оборвала его на полуслове.

Глен притих, как она и велела, потому что в ее голосе прозвучал оттенок гнева. Девушка зашла в комнату.

— Махиру-сама, Ваш отец разозлится, если Вы приблизитесь к такому человеку как я.

Она улыбнулась ему. В отличие от прошлого, которое он помнил, это была не просто невинность, а прекрасная улыбка с примесью мимолетной грусти.

— Я ведь тоже изменилась, и теперь сама принимаю решения. Это обязанность главы рода, моя обязанность как члена семьи Хираги — заботиться о людях из подчиненных домов, — произнесла она.

Вообще-то род Ичиносэ отделился от главного рода и приобрел свои собственные название и конфессию, поэтому, строго говоря, они не находились в подчинении у рода Хираги, но несмотря на то, что она знала об этом, Махиру все равно выбрала именно это слово. Глен бросил взгляд на ее лицо. Как и раньше, она казалась немного разозленной. Но он ничего не ответил. Скорее, прямо сейчас у него не было власти, что позволила бы ему что-нибудь ей сказать. Причиной этому стало то, что со времени его детства ничего не изменилось. С тех пор, как отношения и обстоятельства между Хираги и Ичиносэ оставались прежними. Он вспомнил события, произошедшие десять дней назад. Слова того посланца из «Храма Хякуя»: «Тебе нужна сила, чтобы уничтожить Хираги». Вопреки этому воспоминанию, Глен молчал. Махиру молвила:

— Прошло так много лет, ты ничего не хочешь мне сказать?

— Мне нечего Вам сказать, — ответил Глен.

Махиру снова затихла. Неловкая тишина повисла в лазарете, и благодаря ей они оба заметили тиканье часов в комнате. «Тик-так, тик-так», которое было невозможно терпеть, звучало до странности громко, и Махиру опять заговорила.

— Как твое ранение?

— Нормально.

— Я слышала, что твои оценки ужасно низкие, это правда?

— Ну, раз так говорят, значит, это правда, полагаю.

Махиру бросила тяжелый взгляд на него. Но он не знал, что она собиралась сказать. И не знал, чего он от нее ждал. Нет, даже не так, он ведь не мог ничего от нее ожидать. После десяти лет разлуки, несмотря на то, каким сильным он стал, пропасть между родом Хираги и родом Ичиносэ осталась прежней. И, соответственно, расстояние между Гленом и Махиру не изменилось. Она тоже об этом знала.

— Махиру-сама, Вы стали такой сильной и красивой за эти десять лет, — Глен поднял на нее глаза.

Услышав это, Махиру на миг удивилась, а затем радостно улыбнулась.

— Как ты научился льстить людям? Ты ведь такой жестокий человек.

— Это не лесть...

— Но я действительно счастлива слышать от тебя, что я красивая, — сказала она.

Она закусила губы в легком смущении. Глен снова бросил взгляд на ее лицо, но его выражение осталось прежним.

— Вы хотите спросить что-то еще? — сказал он.

— Нет, я пришла сюда, чтобы узнать о твоём самочувствии, — после его слов она снова погрузилась в задумчивость.

— Простите, что побеспокоил Вас. Со мной все в порядке.

— Правда?

— Может, будут еще вопросы?

Махиру покачала головой и снова сказала печальным голосом:

— Нет. Ну, тогда извини за то, что потревожила тебя.

Махиру внимательно посмотрела на него и развернулась к нему спиной. Глен бросил ей вслед:

— Ох, совсем забыл. Я слышал от Шиньи-сама о вашей с ним помолвке. Примите мои поздравления.

Он заметил, как она вздрогнула, замерла на месте и:

— Спасибо, — ответила она, не оборачиваясь.

Затем Махиру покинула лазарет. Глен смотрел прямым в направлении двери, куда она ушла. С потускневшим лицом он оглядел пустое пространство, белые стены.

— Черт. Я просто тупица, — простонал он.

<http://tl.rulate.ru/book/51601/1296957>